

— Ты понятия не имеешь, что значит быть Слизерином, мальчик Лили! — шипел он, сжимая кулаки. — Ты не представляешь, какие грехи я совершил во имя Темного Лорда, какие подвиги я совершил, чтобы избежать его гнева! В ответ раздался тихий смешок, и мальчик, не сводя с него тревожного взгляда, медленно подошел ближе. — Скажите, профессор, вы убивали ради него? — спросил он, остановившись так близко, что Северус мог видеть красный ободок вокруг его глаз, слезы, которые он пытался сдержать. — Как... как вы смеете...?! — Ах, так вы никогда не убивали, — язвительно заметил ребенок Лили, его голос был полон едкой иронии. — Тогда скажите мне, вы пытались ради него? Северус вздрогнул. Эти зеленые, пронзительные глаза, казалось, проникали в его душу, обнажая все его тайны. — Как часто? — голос мальчика стал мягким, почти ласковым. Северус попытался отвести взгляд, но эти глаза удерживали его, не давая уклониться. — Значит, не очень часто... но вы все равно чувствуете себя виноватым за это. — Я не чувствую себя виноватым! — заорал Северус, срываясь на крик. — Все в порядке, — ответил ребенок Лили, с теплой, почти сочувствующей улыбкой. — Я давно перестал чувствовать вину за тех, кого убил... Круцио — ничто по сравнению с тем, что я сделал. На этот раз Северус усмехнулся, с презрением глядя на мальчика. — Я совершенно уверен, что ты никогда не убивал, дитя Лили, — прошипел он. — Директор никогда бы этого не допустил! Ребенок просто посмотрел на него, не мигая. Затем пожал плечами. — Я совершенно уверен, что впервые я убил, пусть и не человека, когда мне было всего пятнадцать месяцев от роду. Северус фыркнул, его губы скривились в насмешливой усмешке. — Прекрати свое высокомерие, Поттер! — рявкнул он. — Что бы ни случилось в ту ночь, я уверен, что ты был единственным, кто сделал меньше всего! — Ах, но ритуал, который моя мать использовала для моей защиты, был преподан и создан мной... разве это не было бы моим убийством, насколько косвенным оно было в то время? — сказал Поттер, его голос был полон холодной уверенности. — Что вы несете, Поттер? — шипел Снейп, его голос дрожал от гнева. — Вы что, бредите? В ответ раздался тихий, зловещий смех. — Северус Снейп, глава дома Слизерин, — сказал Поттер, его взгляд был пронизывающим. — Почему ты винишь себя, когда именно Дамблдор растоптал жертву моей матери? Северус застыл, его взгляд стал пустым, полным немого ужаса. — Директор никогда бы... — Петунья Эванс, — перебил его мальчик, и усмешка Северуса исчезла, сменившись болезненной гримасой. Он вспомнил эту ужасную девочку, которая всегда принижала Лили, заставляла ее чувствовать себя ничтожной. Все другие мысли улетучились, оставив только эту, пронзительную боль. Он посмотрел на ребенка Лили, его глаза были полны гнева и боли. — Почему ты упоминаешь эту мерзкую женщину? — прошипел он, его голос был хриплым. — Она не изменилась с тех пор, как ты ее знал, понимаешь? — сказал мальчик, его голос был полон презрения. — Представь, каково это было, расти под ее любящей заботой... Темные, маленькие пространства и сковородки пронесли в голове Северуса — воспоминания, которые он видел в детском сознании Лили, но не обратил на них внимания. Его не интересовало то, что он видел, он просто хотел как можно быстрее закончить этот проклятый урок. Теперь он вспомнил их и внутренне содрогнулся. Его глаза бессознательно искали эти зеленые, пронзительные глаза перед ним. Его магия всколыхнулась, неконтролируемый зонд Легилименции только добавил к тому, что он уже знал. Он даже не задумался, когда коснулся подбородка ребенка, поднимая его голову, чтобы лучше видеть глаза Лили. — Кто был тем имбецилом, который поместил тебя туда? — шипел он, его голос был полон ярости. Мальчик улыбнулся, но улыбка не достигла его зеленых, пронзительных глаз. — Альбус Дамблдор. И мир Северуса разлетелся вдребезги. Стаканы с ингредиентами взорвались, от его стола осталась лишь пыль. Его магия яростно билась о стены замка и стонущую дверь. Северус не знал, должен ли он бушевать, плакать или горевать. Его эмоции были повсюду, когда его щиты Окклюменции наконец-то разбились вдребезги под последним разочаровывающим откровением. Он знал, что директор хотел поступить правильно. Он знал, что директор хороший. Но это было слишком. Северус участвовал в войне с тех пор, как стал достаточно взрослым, чтобы покинуть школу. А директор, великий лидер света, вместо этого предпочитал стоять в стороне и смотреть, как другие борются. Северус

лгал ради этого человека, шпионил ради него — и все ради того, чтобы обезопасить Лили. Но Лили умерла под присмотром Альбуса Дамблдора. Северус отправился в Азкабан на три месяца ради этого человека. Он не снял маску ради этого человека — и все ради того, чтобы уберечь ребенка Лили. А Альбус Дамблдор забрал этого ребенка и передал его на попечение того единственного человека, от которого Северус никогда не имел возможности защитить его: его собственной тети — женщины, которую Северус никогда не считал опекуном ребенка Лили. В этот момент одна из его полок поддалась давлению и рухнула, пока ее не превратила в пыль магия Северуса. Мягкие руки обхватили его, нежно поглаживая спину успокаивающими кругами. И первая слеза упала из его глаз. Он был летучей мышью подземелья, человеком без чувств, кошмаром каждого гриффиндорца. Он не плакал, как ребенок — он не плакал с того дня, когда Лили покинула его навсегда! Но вот успокаивающая рука снова обвила его спину, и пролилась следующая слеза. Руки Северуса искали что-то, за что можно было бы ухватиться, на что можно было бы опереться. Он нашел мягкую черную ткань. Ткань мантии мальчика. Он был летучей мышью подземелья — снова слеза потекла из его глаз. Он был человеком без чувств, — его пальцы крепче сжали детскую мантию Лили. Он был ночным кошмаром каждого гриффиндорца — и после последнего успокаивающего круга по спине его плечи поникли, и он начал рыдать от души. До сих пор он никогда не позволял себе горевать о Лили и обо всем, что он потерял. До сих пор он просто закрывал свои эмоции и полагался на свою ненависть к гриффиндорцам и особенно к Поттерам, чтобы быть в состоянии продолжать свой день. Он был раздавлен своими страхами и с трудом справлялся с бременем, взваленным на его — в то время еще слишком юные — плечи. Он не успел повзрослеть, потому что был прикован к месту своего самого мрачного прошлого — и в то же время его заставили повзрослеть слишком быстро. И теперь он рыдал на плечах ребенка Лили. Опираясь на силу ребенка Лили. Его руки сжались в кулаки еще сильнее, когда в его сознание снова закралось чувство вины. Он не должен был полагаться на беспомощного подростка в его беде. Он был взрослым, а мальчик — ребенком. Еще один успокаивающий круг снова разрушил эти мысли. Тихая, защитная сила магии мальчика заставила Северуса Снейпа положиться на него. Зеленые, пронзительные глаза разрушили последние остатки сопротивления, и Северус, сломленный жестокостью мира, сдался в объятия своего ученика. Проснувшись утром, он обнаружил себя на кушетке в своей каюте. На столе лежало знакомое письмо, полученное несколько дней назад. Северус уставился на него. Когда он его сюда положил? Он отчетливо помнил, что оставил его в кабинете. Письмо было открыто, и внутри лежала записка:— Наследнику Дома Принца, Дитя Дома Принца, ты жил в честь своих предков. Ты жил хитростью, ты жил коварством, ты жил верностью своим идеалам. Ты следовал путем своих предков. Я объявляю тебя ребенком любимого наследника моего Дома. Как таковой, я буду беречь тебя и помогать тебе в трудную минуту. Я искуплю твои претензии и верну тебя на твое законное место. Ты подчиняешься моему Дому, и я приму тебя как своего. Я приглашаю тебя вернуться в мою семью. Ответь на Мой призыв, наследник Моего Дома, и вернись на свое законное место. Держись, я отведу тебя домой в эту субботу в полночь. Клянусь своей душой и магией, ты будешь в безопасности до своего возвращения. Глава семьи—Прочел ли Поттер это? Северус тряхнул головой, пытаясь прояснить мысли. Поттер не мог его прочитать. Он не помнил, как оказался в своей каюте прошлой ночью, но Поттер точно не был с ним. И урок Окклюменции точно не проходил так, как он его помнил. Не может быть, чтобы он сломался в объятиях ученика! К сожалению, какая-то часть его сознания — часть Слизерина — шептала, что он обманывает себя. Но этого не могло быть. Поттер... Поттер вчера не был Поттером. Особенно в конце. Возможно, конца не было, но он добавился к урокам в виде снов. Принятие желаемого за действительное и все такое. К сожалению, будучи Окклюменсом, убедить себя в том, что конец урока ему приснился, было невозможно. У Окклюменса всегда был хорошо отсортированный разум — спутать сон с реальностью было бы просто невозможно... Так что Северус Снейп мог сделать только одно. Он должен был восстановить свое достоинство. Дом Гриффиндор в Хогвартсе пожелал бы никогда не родиться в конце следующего дня.

<http://tl.rulate.ru/book/93005/3091765>